

Голубая долина

Анри
Малле

16+

Анри Малле

Голубая долина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66629774

SelfPub; 2021

Аннотация

Как мало нужно, чтобы перешагнуть черту, отделяющую жизнь от прекрасной Голубой долины. Но если вмешались ангелы, то придется вернуться в реальность, испить чашу страданий до дна и вкусить все прелести жизни! Посвящается врачам-реаниматологам.

Быль. Автор лично знаком с участником этих событий.

Анри Малле

Голубая долина

1967 год, СССР.

Темнота из незанавешенного окна непроглядной тяжестью навалилась на стекло. Казалось, что еще чуть-чуть и оно не выдержит, треснет под напором, и тогда чернильная темень заполнит убогую маленькую кухню и двух людей, сидящих за облезлым, выдавшим виды столом. Свет тусклой лампочки без абажура бросал на их лица причудливые тени. Аромат водки, разлитой в засаленные рюмки, дополнялся запахами кое-как нарезанного хлеба и рыбных консервов «кильки в томатном соусе». Две пары глаз взирали друг на друга заговорщицки.

Нелли Табунова уперлась взглядом в своего туповатого мужа и поправила рукав старой, растянутой кофты:

– Ну что ты не знаешь? Я тебе говорю: надо придумать, как избавиться от этой маленькой гадины, и наша жизнь станет проще. Квартиру, гараж, садовый участок КГБ нам дал, их уже не отберут! А несчастный случай может случиться с каждым!

– Ну я не знаю, – Виктор Табунов влил в рот содержимое рюмки и тут же снова наполнил ее водкой.

Он невидящим взглядом уставился на свою жену – невысокую, коренастую женщину с хитрыми, почти черного цве-

та глазами и вечно унылым выражением на круглом лице.

– Что ты заладил одно и тоже! – Нелли нервно заправила за мясистое ухо прядь жестких, темных волос.

– А что я тебе должен сказать? – низкий лоб мужика собрался морщинами, а в прозрачных глазах цвета зимнего неба отразились все его сомнения.

– Скажи, что согласен! Я даже придумала, как можно от нее избавиться, – голос Нелли стал вкрадчивым.

– И что?

– Ей всего четыре года... Ну... можно столкнуть её под автобус или подсыпать лекарство в еду.

– Ты что с ума сошла? И чтобы потом тебя в тюрьму посадили? – бледно-серые глаза полезли к кромке жиденьких волос, и Виктор тут же махнул рукой.

– Да какая тюрьма! Несчастный случай может случиться с каждым! – напирала Нелли. – И потом, я думаю, что с этой девицей что-то не так!

– Что с ней не так? – Виктор хмуро воззрился на супругу.

Нелли приблизилась к уху Виктора:

– Еще до того, как нам ее отдали сотрудники КГБ, ко мне подходил один странный мужик и предложил сотрудничать с ним. Он намекнул, что когда нам дадут удочерить эту девицу, то от нее потом нужно будет избавиться.

– Что ты несешь? Какой мужик к тебе подходил? – Виктор аж двумя руками отодвинул от себя жену.

– Да такой мужик! Я потом эту девчонку в пропасть сбро-

сила, и мне ничего за это не было! – Нелли всю передернуло, помимо ее воли, от воспоминания, как, на самом деле, с ней расправились за тот поступок.

– И что? Она же жива!

– Да, ты прав, эта дрянь выжила, отделалась только царяпинами, – Нелли глубоко вздохнула.

Виктор подозрительно прищурил глаза:

– Ты мне этого не говорила...

– И что? Это сейчас не важно. Ты что хочешь, чтобы она стала у соседей замки вскрывать? А если она там что-нибудь украдет, нас же потом и обвинят! Ты должен ее уничтожить!

– И почему это я должен сделать?

– Ну, потому что я это уже пробовала и у меня не получилось.

– Ага, а у меня получится...

– Получится, я уверена. Нужно только все хорошо продумать.

– Ну я не знаю, – Виктор медленно почесал затылок и уставился в потолок.

– Вот заладил! Ты что, всю жизнь собираешься ее кормить?

– Да как ты себе это представляешь? Как ее можно убить-то? – Виктор хлопнул ладонью по столу, взял рюмку и залпом выпил.

– Тише ты!

– Что тише! Ты на меня не покрикивай!

– Ты хочешь, чтобы твоя мать услышала?

– Ты мою мать не трогай! – Виктор стукнул кулаком по столу.

Нелли с сожалением глянула на мужика перед ней.

«Вот идиот, вот тупой урод», – пронеслось в голове. Она недовольно цокнула языком, но продолжила с самым невозмутимым видом:

– Слушай, сейчас зима, холодно, так?

– Ну так, – Виктор опять сконцентрировал взгляд на жене.

– Выберем ночь похолоднее и бросим ее на пустыре, она и замерзнет, – карие глаза Нелли злобно полыхнули.

– Что? Ты ее вынесешь на мороз, бросишь и станешь ждать пока она замерзнет?

– Ну что тебе всё объяснять надо! – Нелли театрально приложила руку ко лбу и закатила глаза.

– И ты думаешь она замерзнет? А сколько нужно ждать? – Виктор задумчиво жевал хлеб.

– Откуда я знаю! Ты просто бросишь ее и уйдешь. Сделаем это вечером. Так эту девицу точно никто не найдет до утра. А если еще и снегом припорошит, так ее может быть и до весны не найдут, – глаза Нелли мечтательно вспыхнули злобными всполохами.

– А почему это я ее должен бросить на пустыре? А почему ты сама не хочешь? – в голосе Виктора послышалась подозрительность.

– Ну подумай сам! Ты, например, пошел вечером куда-то

и взял ребенка с собой на санках. А пока шел, она упала с санок, а ты не заметил. А когда пошел искать, то не нашел. Вот и все.

– А что ты в это время станешь делать?

– С моим ребенком сидеть дома. Ты забыл, нашей дочке четыре месяца, – Нелли всплеснула руками.

– А куда это я на ночь глядя пойду? – опять задумался Виктор.

– Куда-куда? В гараж можешь пойти.

– В гараж? Ага, мотоцикл ремонтировать? Так я же на нем зимой не езжу.

– Да это не важно! Все решено, ты пойдешь в гараж, возьмешь с собой ребенка и «потеряешь» на пустыре.

Виктор посмотрел на Нелли и увидел перед собой не женщину, а удава, скользкого такого, свернувшегося на табуретке, медленно сжимающего свои кольца перед броском. Темно-карие глаза не выражают ничего, кроме холодного мрака. Затаилась она и ждет ответа, как змея, у которой нет представления о времени, о жалости. А Нелли тем временем чуть наклонила голову и медленно приблизила свои змеиные глаза. Виктор содрогнулся и понял, что нет у него сил ни отвести взгляд, ни моргнуть, ни пошевелиться, под таким взглядом все живое цепенеет. Единственный выход – головой кивнуть.

– Ты думаешь это получится? – едва выдохнул Виктор.

– Ну конечно! И к тому же, смерть от холода, говорят, са-

мая гуманная. Человек просто засыпает и все, – Нелли подняла рюмку с водкой. – Ну, давай выпьем за наш план!

Виктор залпом выпил и начал жевать хлеб с килькой.

«А что, может быть и сработает. Ну не кормить же эту дрянь всю оставшуюся жизнь. Квартиру на мать оформили, да и всех уже в нее прописали, даже новорожденную дочь», – Виктор одобряюще-тупо уставился на злобно ухмыляющуюся жену.

Зима в центральной части России это не шутки, это вам не Европа, согретая Гольфстримом. Снег, холод, промозглый ветер захватывают обширную территорию в свои ледяные чары еще в октябре и не дают продохнуть и отогреться аж до апреля. Люди давно привыкли и не придают жутким морозам, шквальным ветрам особого значения. Да и что они могут сделать? Они привыкли, они приспособились...

Леночка спокойно наблюдала как Нелли одевает ее. Нет, она не сопротивлялась, не звала на помощь, даже не пыталась умолять эту женщину, она только спокойно наблюдала.

Нелли взглянула в глаза ребенка и ее как током прошибло. Дыхание перехватило. Она увидела гордый вызов, презрение в бесцветных в этот момент глазах. Бледное личико, обрамленное прядями волос, казалось лишь светлым пятном, которое неминуемо надвигалось на нее, затягивало, не давало пошевелиться и вздохнуть. Нелли испытала немую жуткость. Она с усилием отвела взгляд, тряхнула головой и по-

терла виски пальцами, ставшими вмиг ледяными. Окончательно сознание ей вернул тихий шепот рядом:

– А вдруг она сможет до дома дойти? – Виктордохнул перегаром и икнул.

Глаза Нелли сверкнули злобой:

– Хм, дай мне вон тот платок. Я ей ноги свяжу. А потом можно будет сказать, что мы её для тепла так обвязали.

– Это же платок матери, – Виктор выпятил толстую губу, демонстрируя протест.

– И что? Когда девицу найдут и платок вернем, – Нелли злобно взглянула на Леночку. Ее тонкие губы перекосило в нервной усмешке.

И снова Нелли стало не по себе от гордого движения головы и прямого признака досады в пристальном взгляде. Нелли почему-то вспомнила тигра, угрюмо взирающего на людей из-за ограды. Она поторопила мужа:

– Ну все, иди. Давай я тебе санки вынесу, а ты девицу бери.

– Вот почему ты всегда права? – хмыкнул Виктор и взял Леночку на руки.

– Да потому, что ты всегда неправ! – пробурчала Нелли.

Парочка спустилась по лестнице и вышла из подъезда на улицу. Мороз крепчал, а порывистый ветер тут же обжог лицо.

– Ну и холод сегодня, – Виктор покосился на жену. – Может ну его, не пойду сегодня. Уж очень холодно.

– Да ты что! Вот как раз и надо идти сейчас. А под утро еще и снегопад обещали. Сажай ее на санки. Иди вот с этой стороны дома, там пустырь тянется до соседнего микрорайона. Тропинка по снегу протоптана, но в такое вечернее время вряд ли кто по ней пойдет.

Виктор нехотя побрел по хрустящему снегу. Остановился, еще раз жалобно глянул на жену, но та ему только замахала рукой в сторону пустыря.

От порывов ветра и сильного мороза слезились глаза. Леночка попыталась прикрыть их рукой в варежке. Стало немного лучше. Ущербный месяц посеребрил простирающиеся во все стороны сугробы. Вдалеке виднелись пятиэтажные дома, напоминавшие коробки, а с другой стороны, протянулась цепочка далеких, желтых огоньков. Ветер тянул полоски поземки, гоня снежинки с места на место, как будто не мог решить, где же их оставить. Хруст под ногами, обутиыми в валенки, прекратился. Виктор начал озираться и решив, что достаточно отошел от дома, сбросил ребенка в сугроб. Затем, не оборачиваясь, быстро пошел в сторону цепочки огоньков, везя за собой пустые санки.

Леночка упала лицом в снег и почувствовала, как холод обжог лицо. Кое-как она смогла сесть и осмотрелась. Темнота была не плотная пугающая, а скорее пронзительно-тревожная. Ледяной ветер суетливо перегонял снежную пыль,

пробирался за шиворот пальто, пощипывал сквозь шерстяные штаны за озябшие колени. Зато яркий кусочек луны исправно нес свою службу и освещал округу голубовато-серебристым светом.

Леночка попыталась встать, но это ей не удалось. Некоторое время она копошилась в снегу, пытаясь развязать платок, стянувший ноги, но узлы были плотно затянуты. Девочка еще раз осмотрелась и решила ползти в сторону ближнего жилого дома. Но это удавалось с большим трудом, и ее усилия практически не увенчались успехом. Леночка поудобнее уселась в сугробе и прикрыла глаза. Она замерзала, медленно и неотвратимо. Все тело сковало льдом, и лишь внутри из последних сил глухо и размеренно, сжимаясь от боли, продолжало биться непокорное сердце. Оно пыталось согреть, из последних сил, маленькое тельце, уже скованное морозом. Леночка попыталась пошевелиться, но лишённые чувствительности руки и ноги перестали реагировать. Девочке казалось, что ее Душа тоже покрылась тонким налетом прекрасных ледяных узоров, но она еще жива. И именно продрогшая Душа не дает ей окончательно замерзнуть.

«Выжить... нужно обязательно выжить», – мысли звенели от холода, но ледяные объятия слишком цепкие, а сил все меньше и меньше.

Жизнь уходила по капле с каждым вздохом. И не было никого, кто бы подал руку, согрел, придал сил, чтобы удержать ускользающую с ледяным ветром жизнь. Вот уже и сердце

едва трепещет, глаза не хотят больше открываться, и нет ни холода, ни боли, ни страха...

И вдруг, что-то прикоснулось к окоченевшей Душе, стало тепло и уютно.

На девочку накатил мягкий белый свет, а потом она увидела бабочек.

– Ты ведь любишь смотреть на бабочек? – голос мягко струился и обволакивал.

– Да, люблю, – выдохнула Леночка.

– Вот и смотри. Смотри как они порхают и разлетаются!

Леночка стала смотреть. Сначала было тяжело дышать, но постепенно тяжесть начала рассыпаться, и она смогла дышать глубоко и медленно...

Бабочки были полупрозрачные, некоторые маленькие, а некоторые крупные и с загнутыми мохнатыми усиками.

Леночка их видела прямо перед собой. Бабочек было много, и они разлетались так далеко, как только можно их рассмотреть. Постепенно она поняла, ей легко, а вернее она такая легкая, что может взлететь.

– Ты ведь умеешь летать? Ты ведь любишь летать? – снова послышался ласковый голос.

– Да, конечно! Я умею и люблю летать, – Леночка с восторгом рассматривала порхающих вокруг нее бабочек.

– Так что же ты ждешь? Лети!

Леночка оттолкнулась и легко воспарила над землей, над залитыми серебристым светом сугробами.

– Я так летала уже! Я здесь уже была!

Девочка увидела красивую и необычную панораму, все было залито голубым искрящимся светом и над землей висело две луны! Внизу простиралась водная гладь, но на горизонте она обрывалась.

– Там ведь водопад? И лес?

– Так лети и посмотри, что там, – голос струился со всех сторон разом.

Леночка легко воспарила, потом начала потихоньку закладывать виражи, как бы пробуя свои возможности пилотажа. У нее получалось двигаться легко, тело прекрасно слушалось.

– Я ведь это уже видела раньше!

– Да, ты здесь уже бывала, – тут же послышался ответ.

Леночка висела в воздухе и рассматривала прекрасный пейзаж. Справа и слева висели две луны. Та, что слева была голубее, а справа серебристо-серая и поменьше. А внизу простирался лес, если его так можно назвать. И круглое большое озеро.

– Как красиво! И что дальше? Здесь кто-то живет?

– Ты просто смотри и запоминай. Здесь редко кто бывает, но тебе сейчас это очень нужно...

Мария поставила чайник на плиту и включила газ. Зима выдалась холодная и снежная, но в маленькой уютной квартире тепло. Женщина подошла к окну. Пышные сугро-

бы, подсвеченные полумесяцем, выглядели как декорации к детским сказкам. Вдалеке, словно нитка бус, поблескивали огоньки.

«Что это там за темное пятно на пустыре в сугробе»? – Мария всмотрелась и ей показалось, что это собака копошится в снегу.

«Такой мороз, а кто-то собаку выпустил гулять... или это не собака? Вроде как куль какой-то.»

Чайник закипел. Женщина заварила чай и снова подошла к окну.

«Нет, все-таки там кто-то шевелиться.»

Мария взяла чашку, отпила глоток ароматного чая, но темное пятно на снегу не давало покоя. Она снова присмотрелась. Месяц светил с небес достаточно ярко, да и искрящийся снег растворял ночной мрак.

«Все-таки на собаку похоже, но уж точно не человек, слишком маленький. Но почему она теперь лежит на одном месте? Может замерзла и идти не может?»

Мария допила чай и снова всмотрелась в пейзаж за окном.

«Все-таки схожу, а вдруг собака. Ведь в такой холод точно насмерть замерзнет.»

Женщина оделась, взяла плед на тот случай, если она не сможет собаку на руках донести и пошла на улицу.

Снег громко хрустел под ногами. По утоптанной тропинке идти было легко. Вот только обжигающе ледяной ветер вмиг заморозил лицо. Мария прикрылась шарфом и уско-

рила шаг. На тропинке через пустырь явно что-то лежало! Чем ближе подходила женщина, тем очевидней становилась смутная догадка: в сугробе лежит ребенок! Мария побежала.

– Боже мой! Этого просто не может быть! Это кто же такое сотворил, – она склонилась над маленьким телом и всмотрелась в лицо. На ресницах намерз иней. Дыхание не чувствовалось.

Мария подняла ребенка и, как можно быстрее, пошла в сторону дома.

«Что же это делается? В такой мороз ребенка на пустыре оставить»! – она не могла никак осознать только что увиденное.

Войдя в квартиру, Мария раздела девочку, уложила на диван и накрыла пледом. Попыталась прощупать пульс на ледяной руке.

– Пульс не прощупывается. Но это ничего, так бывает. Потерпи, милая. Надо вызвать «скорую помощь».

Мария снова оделась и побежала к телефону-автомату, расположенному как раз у ее подъезда.

– Пульса нет, давления нет, – молодой доктор «скорой помощи» грустно покачал головой, – когда вы ее нашли?

– Примерно полчаса назад. Сразу вызвала вас. И хорошо, что вы так быстро приехали, – Мария тревожно переводила взгляд с бездыханного ребенка на доктора.

– Вы посидите пока на кухне, а мы здесь поколдуем. Хоро-

шо? – мужчина легонько погладил девочку по ледяной руке.

– Да, конечно. Делайте что нужно, лишь бы спасти бедняжку, – Мария подвинулась в сторону кухни, но остановилась. Тревога явно отобразилась на ее красивом лице.

– Паша, а ты сходи, вызови милицию. Это явно не просто потерянный ребенок, – молодой доктор открыл большой медицинский саквояж.

– Вы думаете, ее специально в поле бросили умирать, – голос Марии взлетел до высот.

– Уважаемая хозяйка, пожалуйста, идите на кухню. Если что-то потребуется, то я вас позову, – в голосе появились нотки раздражения и усталости.

Доктор всмотрелся в бледное личико девочки, ласково погладил по ледяной щеке, провел по волосам. Ему показалось, что чуть шевельнулись ресницы.

– Вот уж чудеса! Мне пора возвращаться?

– Да, пора, – голос обернулся вокруг Леночки, и повеяло ласковым теплом.

– Но я могу сюда прилетать, как только захочу? – поторопилась она задать вопрос.

Леночка услышала легкий звук, похожий на смех, как будто кто-то погладил её по щеке. И всё. Она вернулась.

Свет вьелся в глаза. Дикая боль скрутила все тело. Дышать было невозможно, и кто-то поднес к её лицу маску.

– Ну вот, ты очнулась. Это уже хорошо, – ласковый голос проникал в мозг как сквозь толстый слой ваты.

Глаза слезились и очертания предметов никак не сходились в фокус. Леночка попыталась пошевелиться, но это вызвало новую волну жуткой боли во всем теле.

– Ты лежи, не шевелись. Просто дыши и все будет хорошо, – в голове возник тот же ласковый голос.

Леночка почувствовала прикосновение Души... такой родной, теплой. От этого прикосновения сердце начало оттаивать и возвращаться к жизни. Перед глазами еще раз мелькнула мерцающая голубым светом прекрасная долина, разлетелись полупрозрачные бабочки...

Январь 2019 год.